

РЕЦЕНЗИИ

М.В. Раку*

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ В.Г. КОРГУНА “РОССИЯ
И АФГАНИСТАН: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ
ОБРАЗА РОССИИ В АФГАНИСТАНЕ”****

Рецензия посвящена выходу в свет монографического исследования В.Г. Коргуна “Россия и Афганистан: Исторические пути формирования образа России в Афганистане”. Отмечается актуальность проблематики исследования в контексте сложной ситуации вокруг Афганистана. Делается акцент на своевременности появления книги в условиях острой нехватки фундаментальных исследований по истории двусторонних отношений, опирающихся на репрезентативные источники. Подчеркивается важность анализа формирования образа России в представлениях афганцев для понимания причин и характера проблем российско-афганских отношений и поиска способов их решения.

Ключевые слова: российско-афганские отношения, внешняя политика и имидж России, империалистическое противостояние, социалистический эксперимент, “Большая игра” великих держав.

M.V. Raku offers the review of the book “Russia and Afghanistan: Historical paths of Russia’s image development in Afghanistan” by V.G. Korgun. It emphasizes the high relevancy of the questions raised in the monograph in the light of a complex situation around Afghanistan. The reviewer highlights the timeliness of this publication given the lack of comprehensive historical studies of bilateral relations based on representative data sources. The review also focuses on the importance of studying the development of Russia’s image in Afghan perceptions for understanding the causes and particularities of extant problems in bilateral relations and finding the ways how to resolve them.

Key words: Russian-Afghan relations, Russian foreign policy and image, imperialist confrontation, socialist experiment, great powers’ Big Game.

Тема Афганистана неизменно привлекает повышенное внимание российского читателя. И это неудивительно, если вспомнить, сколь динамично, неоднозначно и зачастую драматично на протяжении

---

* Раку Максим Валерьевич, атташе Отдела научных исследований Истори-ко-документального департамента МИД России (e-mail: m.v.raku@hotmail.com).

** Коргун В.Г. Россия и Афганистан: Исторические пути формирования образа России в Афганистане. М.: Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2009. 320 с.

последних столетий развивались у нас отношения с этой страной. Россия первой признала независимость Афганистана, внесла ощутимый вклад в развитие его экономики и инфраструктуры, создав предпосылки для довольно длительного периода мирного взаимовыгодного сотрудничества. Так почему же представления и чувства самих афганцев в отношении России подчас так далеки от выражения симпатии и признательности?

Именно этот вопрос находится в центре внимания известного востоковеда, заведующего сектором Афганистана отдела Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН, доктора исторических наук В.Г. Коргуна. Вот уже более 40 лет регулярно посещая Афганистан, поддерживая контакты со специалистами по всему миру, автор накопил бесценные знания об этой стране и ее людях. Результатом его многолетних исследований стали несколько сотен публикаций, в том числе 5 монографий, посвященных Афганистану.

В рецензируемой работе В.Г. Коргун размышляет о том, почему наша страна не смогла избежать ошибок, допущенных в афганской политике в предшествующий период. Подмечая характерную черту российской политической элиты всех времен, автор пишет о том, как редко прислушивалась она к царским драгоманам и советским востоковедам вчера и как неохотно прислушивается к российским специалистам в области восточной тематики сегодня: испокон веков “европейские интересы России превалировали над ее устремлениями в Азии” (с. 54).

В наши дни, когда руководство страны заявляет о “многовекторности” внешней политики, это представляется особенно неразумным. Сегодня нам необходимо глубокое и внимательное исследование накопленного опыта двусторонних отношений с этой страной и выработка хорошо продуманных практических рекомендаций. Однако автор с сожалением констатирует, что “отсутствие доступа к секретным архивам КГБ вынуждает исследователя использовать слухи” (с. 209). Забюрократизированный и лишенный должного финансирования процесс рассекречивания ценных документов, превалирование в нем реакционных и охранительных тенденций не способствуют появлению новых глубоких, основанных на солидных источниках научных работ. Обмен информацией и мнениями по данной тематике в научном и политическом сообществах начал оживать лишь в последнее время, но на пути его стоят сложно преодолимые межведомственное соперничество и явно нездоровая конкуренция частных структур. Хотя в предшествующие десятилетия издано немало мемуаров и автобиографических материалов, затрагивающих тему Афганистана, все они так или иначе грешили субъективной оценкой, попытками изменить акценты и оправдать себя перед судом истории. Что же касается

крупных российских фундаментальных исследований по этой тематике, то они практически отсутствуют, а редкие образцы слабо обеспечены фактическим материалом.

На этом фоне монография В.Г. Коргуна, скорее, стоит особняком — несмотря на обозначенные сложности автору в целом удалось провести системное исследование с привлечением редко или впервые используемых в российской литературе иностранных источников и трудов представителей зарубежных научных школ — как западных (пусть и в переводе на язык дари), так и восточных.

С глубоким знанием вопроса автор рисует картины исторических путей формирования образа России в Афганистане, исследуя данный процесс в широком контексте развития этой страны и ее взаимоотношений с соседями и великими державами. В.Г. Коргун убедительно доказывает, что “на протяжении всей истории с начала XIX в. политика России (в последующем Советского Союза) в отношении южного соседа была достаточно агрессивной, когда она стремилась разными способами, вплоть до использования военной силы, навязать Афганистану не только свое влияние, но даже и свою модель развития” (с. 5—6). Кроме того, как с сожалением констатирует автор, “Афганистан в критические для него моменты истории оказывался лишенным реальной поддержки России, которая была ему обещана и на которую он возлагал немалые надежды” (с. 54). Так было в XIX в., а именно в 1838 г., когда И. Виткевич был доведен графом К. Нессельроде до самоубийства, а выдающиеся результаты его миссии в Кабул и Кандагар сведены Петербургом на нет во имя решения “Восточного вопроса” (с. 23), и в 1879 г., когда “политический труп” до последнего верного российским интересам Шер-Али-хана был оставлен британским “стервятникам” во имя того, чтобы “урегулировать отношения с Великобританией в Европе и укрепить свои колониальные завоевания в Средней Азии” (с. 54).

То же повторилось и в веке XX. Появившаяся было у афганцев “вера в искренность и бескорыстие советской политики” была “серьезно поколеблена” в связи с «выдавливанием» Афганистана из Средней Азии», грубой аннексией советской властью Коканда, Хивы и Бухары, наконец, вероломным подавлением национально-освободительных движений среднеазиатских мусульман вопреки провозглашенным лозунгам “права народов на национальное и государственное самоопределение” (с. 110, 124, 127—128). Уже через год после подписания первого советско-афганского договора отношения Советской России и Афганистана характеризовались эмиром не иначе как “враждебные”, и если бы не решительный разгром басмачества советским правительством к концу 1920-х гг., который “окончательно развеял панисламистские надежды афганского эмира”, кто знает, к чему могли привести его “попытки экспорта революции” в страну с 20-миллионным мусульманским населением

(с. 109, 124). Ценным в этой связи представляется уточнение автором “безупречно протокольной” версии подписания Договора о взаимном ненападении и нейтралитете 31 августа 1926 г., выдвинутой ранее признанным в советские годы авторитетом в вопросах советско-афганских отношений Л.Б. Теплинским. В.Г. Коргун откровенно описывает перипетии советско-афганского конфликта из-за острова Урта-Тугая, вскрывает реальные причины, заставившие обе стороны искать его дипломатического разрешения, таким образом восстанавливая историческую справедливость в отношении незаслуженно забытого договора, на долгие годы вперед обеспечившего относительно стабильные отношения между СССР и Афганистаном и закрепившего нейтральную линию последнего в международно-правовом поле (с. 131–136). Важным представляется упоминание о “темных страницах” истории бесславно закончившегося “первого советского вторжения в Афганистан” апреля–мая 1929 г. (с. 142–143). Естественно, такие эпизоды в отношениях двух стран не могли не оставить свой след в общественном сознании афганских людей, что отчетливо проявилось позднее в постоянной готовности “объявить джихад” в случае ожидаемой “агрессии советской стороны”, плохо скрывааемых симпатий к странам “оси” и надеждах на “развал СССР под ударами немцев” (с. 164, 167).

Единственный относительно долгосрочный период сотрудничества и в целом стабильных партнерских отношений между нашими странами был связан с афгано-пакистанским соперничеством после Второй мировой войны. Вследствие отказа США поддержать Афганистан руководство страны вынуждено было принять военную и экономическую помощь СССР (с. 180). Однако, по точному замечанию автора, тот период периодически «омрачался неприкрытым нажимом “старшего брата”», односторонним принятием некоторых важных решений. Так было во время визита Л.И. Брежнева в Кабул в 1964 г., когда он “в довольно грубой манере навязал афганцам фиксированные цены на афганский газ” (с. 212). Похожая ситуация сложилась и с нерентабельной и крайне дорогостоящей бетонной автотрассой Кушка–Герат–Кандагар, которая якобы была “подарена” афганцам, а в реальности была призвана обеспечить возможность переброски советских танков в считанные часы к пакистанской границе в случае вовлечения СССР в конфликт (с. 214).

Кроме того, тот этап советско-афганских отношений стал, по меткому замечанию автора, плацдармом для апробации “новой советской политики в развивающихся странах”. В годы правления Н.С. Хрущева партийные теоретики поддерживали антизападные националистические режимы в “третьем мире”, а при Л.И. Брежневе начали оказывать скрытое покровительство афганским коммунистам (с. 202). Позднее оно вылилось в их открытую поддержку и печально

закончившийся “социалистический эксперимент”, который советское руководство пыталось навязать Афганистану силовым путем.

Наступил XXI век, и сегодня в условиях, когда как никогда важно не упустить шанс восстановить многократно подорванное доверие, смело постулируемая российским истеблишментом “транспарентность” и “уважение интересов друг друга” пока так и остаются пустым звуком. Автор выносит достаточно точный вердикт: “на практике Россия остается аутсайдером в Афганистане, хотя и значится в списке участников многих крупных международных проектов”, продолжая “рассматривать его находящимся на периферии своих интересов” (с. 312–313).

Возможно, кому-то покажется ненужным ворошить прошлое — дескать, мы перевернули печальные страницы истории российско-афганских отношений и теперь начинаем с чистого листа. Однако автор напоминает: Россия и Афганистан уже проходили аналогичные этапы, и, как показала история, мы не извлекли из них должных уроков. Мы вынесли лишь страхи и нерешительность, которые до сих пор царят в умах многих свидетелей краха советской политики на афганском направлении.

Пережитые страхи и сегодня мешают найти внутривнутриполитический консенсус и выработать единую внешнеполитическую линию по отношению к нашему южному соседу. На фоне разногласий ведомственных и частно-корпоративных интересов процветают пагубная нерешительность в верхах и коррупция и волюнтаризм на местах, приводящие к двойственным, сомнительным, а иногда и просто опасным шагам, последствия которых непредсказуемы, а ответственность, видимо, опять отложена в печальное наследство будущим поколениям россиян.

Нельзя не согласиться с автором в том, что, как ни больно это признавать, кто бы ни стоял у власти в России, политика ее в отношении Афганистана зачастую строилась на соображениях геополитики, экономики и идеологии. За всем этим у нас не особенно пытались увидеть людей, живущих на афганской земле, понять их менталитет и культуру, принять во внимание их чаяния, не на словах, а на деле помочь им подняться на ноги, обрести независимость и, наконец, мир. Возможно, остальные великие державы еще более беззастенчиво разыгрывали афганскую карту в “Большой игре”, ставка в которой — контроль над регионом Юго-Западной Азии. Однако каждый должен отвечать за себя, и, как подчеркивает В.Г. Коргун, Россия, к сожалению, выглядит на этом фоне не лучшим образом. Вместо выстраивания отношений, основанных на глубоком понимании местных реалий и обычаев, с акцентом на сохранение стабильных долгосрочных и взаимовыгодных связей, приходится наблюдать преобладание тенденций к слепому лобби-

рованию любой ценой субъективно сформулированных “российских национальных интересов”, конъюнктурных инициатив, последствия которых мало волнуют их инициаторов.

Именно огорчения из-за бесконечных просчетов нашей политики на афганском направлении, желание донести до российского общества мысль о необходимости оглянуться на пройденный путь и осознать, какие стереотипы мешают планомерному развитию советско-афганских отношений, заставили автора в очередной раз взяться за перо. Ясно, что эти стереотипы очень живучи, к тому же их продолжают подпитывать наши недоброжелатели. Однако не следует списывать все на происки зарубежных оппонентов — России лучше взглянуть в зеркало, каковым, как убедительно показывает В.Г. Коргун, может служить восприятие России и россиян афганцами. По мнению автора, на фоне их разочарования в нынешних “благодетелях” у России есть неплохой шанс “вернуть былые отношения добрососедства и взаимопомощи уже на новой, свободной от идеологии основе взаимовыгодного сотрудничества” и прервать этот замкнутый круг (с. 314).